

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

УДК 930.85(476-25):303.446.2:[003.62+81'22+81'37](043.3)

СОКОЛОВА
Ольга Михайловна

**СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МИНСКА
В ПАМЯТИ КУЛЬТУРЫ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Минск, 2017

Научная работа выполнена на кафедре культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Смолик Александр Иванович,
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культурологии
учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры
и искусств»

Официальные оппоненты:

Павильч Александр Александрович,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры истории
мировой культуры и туризма
учреждения образования
«Минский государственный
лингвистический университет»

Саликов Андрей Эдуардович,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры молодежной политики
и социокультурных коммуникаций
государственного учреждения
образования «Республиканский
институт высшей школы»

Оппонирующая организация:

Белорусский государственный
университет

Защита состоится 06.04.2017 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; тел. ученого секретаря 222-83-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 06.03.2017 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент

Е. Е. Корсакова

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Актуальным направлением современных культурологических исследований является изучение текстов культуры, в частности городских текстов. Необходимость концептуализации культурного пространства Минска как текста культуры Беларуси обусловлена постановкой проблем, связанных с сохранением и развитием истории и культуры городов нашей страны. Портрет столичного города, его судьба, роль в бытии и культуре белорусского общества детерминируют знаковость Минска для республики.

Значение исследования определяется рассмотрением Минска как носителя памяти, своеобразной знаковой системы; расширением представлений о культурном пространстве Минска; обоснованием минского текста как структурно-семантической категории. Интерес к метафизике города и культурной семантике городских культурных объектов обусловлен значением столицы в смысловом, духовном пространстве Беларуси.

Изучение специфики семиотического пространства Минска открывает перспективы комплексного осмысления культурного контекста городских процессов, технологического воздействия на культурное развитие города.

Исследование семиосферы Минска, под которой понимается семиотическое пространство города, заполненное различными по природе символами и знаками, благодаря которым происходят трансляция, актуализация и циркуляция культурных смыслов, коммуникация в пространстве и времени, является важным для освоения городского пространства, определения его национальной самобытности, идентификации, уникальности, создания образа, бренда города. Память культуры как инструмент социального управления базируется на обосновании и формировании символической политики столицы как культурного основания консолидации общества, самоутверждения и развития нации, сохранения национально-государственной идентичности, что является первостепенной задачей в условиях глобализации. Культура города становится определяющим ресурсом его развития наряду с экономикой и инновационными технологиями, поэтому обращение к проблематике культурной памяти Минска, неисследованной области научного знания, под которой понимаются специфические для культуры города формы сохранения, передачи и осовременивания культурно-исторического опыта, представляется актуальным.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами

Тема диссертации соответствует «Перечню приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы» (пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 19.04.2010, № 585): п. 11.3 «Социально-экономические, политические и социокультурные процессы в белорусском обществе, прогноз и моделирование общественной динамики»; п. 11.5 «Философский анализ проблем человека, социально-экономического, политического и духовно-культурного развития белорусского общества»; п. 11.6 «Белорусская нация, процессы ее генезиса, развития и укрепления

белорусской государственности, национальная, социокультурная, конфессиональная идентичность в контексте современных интеграционных процессов», а также «Стратегическому плану устойчивого развития Минска на период до 2020 года» (одобр. решениями Мин. гор. Совета депутатов 24-го созыва от 24.03.2005, № 26 и Мин. гор. исполнительного комитета от 23.12.2004, № 2611).

Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Полиморфизм белорусской культуры как фактор динамического развития современного общества» на 2011–2015 гг. (зарег. в Гос. реестре НИОК(Т)Р 30.12.2011, № 20115725) и соответствует приоритетным направлениям научных исследований, отраженных в государственной программе «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. (пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 09.06.2010, № 886), а также государственной программе «Культура Беларуси» на 2011–2015 годы (пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 26.12.2010, № 1905).

Цель и задачи исследования

Целью исследования является выявление в пространстве Минска символов и их значений как элементов памяти культуры.

Исходя из указанной цели сформулированы *задачи* исследования:

- обосновать понятие минского текста как носителя памяти культуры;
- раскрыть на основе семантической реконструкции культурный потенциал ключевых имен Минска, рассматриваемых в качестве языковых знаков, аккумулирующих информацию об истории и культуре города;
- реконструировать изменения культурного ландшафта города посредством выявления и систематизации символов, организующих его пространство;
- выявить культуроним Минска в произведениях художественной культуры, посвященных городу.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – семиотическое пространство Минска.

Предмет исследования – структурно-семантическая организация семиотического пространства Минска как компонента памяти культуры.

Исследование имеет **научную новизну**, поскольку в нем впервые раскрывается процесс формирования культурного пространства Минска начиная от времени основания города до современного периода. В нем также:

- систематизирован, обобщен и комплексно проанализирован фактологический материал о культурном пространстве города;
- выявлены семантемы разных уровней (река, площадь, храм, дворец и др.), закрепленные в названиях внутригородских линейных и топографических объектов, архитектурных сооружений, памятниках и памятных местах, составляющие разные временные слои культурной памяти города (исторические наслоения минского текста) досоветского, советского и постсоветского периодов;

- показана специфика семиотического пространства Минска как текста культуры;
- прослежены механизмы формирования в городском пространстве мест памяти и роль в этом процессе общественных инициатив;
- изучен культуроним Минска в произведениях литературы, изобразительного и киноискусства;
- сформирован корпус художественных произведений, составляющих минский текст;
- апробированы методики составления словаря минского текста и картирования городской среды, способствующие выявлению локальных мест памяти.

Положения, выносимые на защиту

1. Минск – носитель культурной памяти, своеобразная знаковая система, текст и вмещает в себя стилистику текстов, символическое пространство и выразитель сменяющихся культур. Минск как текст обладает основными признаками текста культуры: *выраженность, ограниченность и структурность*. Высокая семиотическая наполненность корпуса текстов, воплощающих содержание культуры города, создающих его образ, выделяющих Минск из ряда других городов, позволяет полагать о существовании специфики *минского текста, под которым понимается структурно-семантический топос национальной культуры, содержащий значимые устойчивые элементы*. Реальный и репрезентированный в искусстве культурный ландшафт Минска составляет основу минского текста, уникальность которого может быть выражена с помощью лингвокультурологического словаря.

2. Семиосферу Минска можно представить как структурированное пространство, состоящее из множества узнаваемых символов, закрепленных в памятниках и монументальных зданиях, памятных местах и названиях улиц. Это пространство понимается как отражение различных слоев культурной памяти города (досоветского, советского и постсоветского периодов), в котором осуществляется циркуляция и актуализация смыслов.

Среди элементов семиотического пространства Минска можно выделить *ключевые имена городской культуры*, под которыми понимаются ономастические единицы – урбанонимы, значимые для культурной памяти Минска, аккумулирующие информацию об истории и культуре города (*Немига, Троицкая гора, Золотая Горка, Комаровка, Добрые мысли, Переспа, Людамонт, Ляховка, Татарская Слобода, Кальвария, Серебрянка, Зыбицкая, Либаво-Роменская*). Ключевые имена представляют собой языковые знаки, хранящиеся в памяти жителей города как символы городской культуры, обладающие культурным потенциалом, значением в мифопоэтике минского текста. Так, топонимические концепты «Менск» и «Минск» предполагают осмысление культурного пространства города как древнего/утраченного и советского/современного. Аккумулированные в пространстве современного города ключевые имена формируют историко- и культурозначимые места памяти.

3. Структура минского культурного ландшафта складывается из *трех групп символов*, обуславливающих многообразие способов существования города во времени

и пространстве: символы *досоветского города* (Немига, Верхний город, Красный костел, Александровский сквер, Лошицкий усадебно-парковый комплекс, Северный переулок, городская усадьба Ваньковичей, Золотая Горка и др.); *советские символы* (проспект Независимости, Дом правительства, площадь Победы, Дворец культуры профсоюзов, Октябрьская площадь, привокзальные башни, Национальный академический Большой театр оперы и балета, Дворец спорта, Пионерский сквер и др.); *постсоветские символы* (Дворец Республики, Дворец Независимости, Национальная библиотека Беларуси, здание железнодорожного вокзала, дом «У Троицкого», отель «Кемпински», культурно-спортивный комплекс «Минск-Арена», Vulica Brasil и др.).

4. Интерпретация культуронима Минска в произведениях литературы, кино- и изобразительного искусства имеет большое значение для дешифровки образности и символики минского текста, способствует складыванию образа города, становится основой для реконструкции смысловой наполненности городского пространства. *Культурно-маркированное слово*, или *культуроним*, – *номинация, закрепленная за специфическим элементом какой-либо культуры, будучи лексической единицей национально-культурного кода*, по нашему мнению, *может рассматриваться не только как единица вербальной, но и визуальной коммуникации, которая репрезентируется в художественном тексте* (литературном, живописном, кинематографическом, анимационном, фотографическом, музыкальном, нумизматическом, тексте стрит-арта), становится важным источником познания истории и культуры города. Интерпретация культуронима Минска в произведениях художественной культуры приобретает особое значение для формирования современной городской культурной среды, раскрытия образа города в памяти культуры.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование является самостоятельно выполненной соискателем научной работой, включающей критический анализ и обобщение опыта изучения города как текста культуры, комплексный анализ семиотического пространства Минска, проблем формирования мест памяти. Применительно к условиям Минска рассматривается актуальная концепция осмысления города как топоса культуры в рамках структурно-семиотического подхода. Впервые вводится понятие минского текста как структурно-семантического топоса культуры Беларуси. Минск репрезентируется как текст, целостное пространство, элементами структуры которого являются символы. Предлагается интерпретация символов и способов их функционирования в семиотическом пространстве города. Выявляются механизмы формирования мест памяти в Минске. Раскрыто содержание культурного кода Минска на основе выявленных в художественных произведениях архетипических образов и символов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены автором на научных и научно-практических конференциях, в том числе на I Международной научной конференции «Культурная память» (г. Скопье, Македония, 2013 г.), VII Международной научно-практической конференции «Запад-Россия-Восток:

политическое, экономическое и культурное взаимодействие» (г. Тольятти, 2013 г.), VII и X Международных научно-практических конференциях «Культура. Наука. Творчество» (г. Минск, 2013 и 2016 гг.), Международной научной конференции «Русская литература и философия в межкультурной коммуникации в постсоветской ситуации: Центральная и Восточная Европа, включая Россию» (г. Санкт-Петербург, 2013 г.), I Кондратьевских чтениях (г. Вилейка, 2013 г.), V Международных Тышкевичских чтениях (г. Кретинга, Литва, 2014 г.), XX Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях, посвященных Дням славянской письменности и культуры (г. Минск, 2014 г.), XXXIX научной конференции студентов, аспирантов и магистрантов БГУКИ «Інтэрпрэтацыя сімвала ў нацыянальнай культуры» (г. Минск, 2014 г.), I Международной научной конференции памяти Ядвиги Доминиковны Григорович «Асоба ў кантэксце сучасных сацыякультурных працэсаў» (г. Минск, 2014 г.), научных конференциях профессорско-преподавательского состава БГУКИ «Навуковы пошук у сферы культуры і мастацтва» (г. Минск, 2013 и 2014 гг.), XL итоговой научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Нацыянальная культура вачыма маладых» (г. Минск, 2015 г.), V Международном Конгрессе исследователей Беларуси (г. Каунас, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Культурная спадчына роду Агінскіх і яе значэнне для сучаснага развіцця грамадства» (г. Молодечно, 2015 г.), научно-практической конференции «VI Тышкевіцкія чытанні: гісторыка-культурная спадчына Свіслацкага краю (да 760-годдзя горада Свіслач)» (г. Свислочь, 2016 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» при чтении курса «Основы межкультурных коммуникаций» (акт о практическом использовании результатов НИР от 23.05.2016), а также использованы при подготовке учебно-методического комплекса «Гісторыя культуры» для студентов учреждений высшего образования по специальности «культурология».

Опубликованность результатов исследования

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 16 публикациях автора, в том числе в 7 статьях в изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (одна из статей подготовлена в соавторстве), в материалах 7 конференций, одном коллективном монографическом сборнике и тезисах. Общий объем публикаций составляет 8,6 а. л., из которых 5,2 а. л. опубликовано в изданиях, включенных в перечень научных изданий ВАК Республики Беларусь.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из трех глав, заключение, 9 приложений, акт внедрения. Полный объем составляет 369 страниц, из них 173 страницы занимает основной текст, 48 страниц – библиографический список (634 использованных источника) и список публикаций соискателя (16 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования» прослеживается становление парадигмы *memory studies*, представлены результаты анализа изученности города как текста культуры, обобщен опыт исследования проблем культурной памяти и формирования семиотического пространства города. Изложены примененные в работе методы исследования.

В разделе 1.1 «Культурная память города как объект культурологического исследования: аналитический обзор литературы» на основании анализа научных трудов, выполненных по следующим направлениям: исследование культурной памяти в целом (Я. Ассман, А. Ассман, Ю. М. Лотман, А. Эткин, А. Г. Васильев, А. В. Свято-славский, Ю. А. Арнаутова, Л. П. Репина) и ее частного проявления – культурной памяти города (Г. Зиммель, В. Беньямин, К. Линч, Л. Мамфорд, М. Л. Лурье, М. Д. Алексеевский, Н. Г. Самарина, Л. Е. Трушина, Г. З. Каганов), проблематика мнемонических мест (П. Нора, П. Хаттон, Ю. Ю. Хмелевская), формирование урбанонимии (В. А. Жучкевич, П. З. Гольдин, А. Мезенко, Ю. Гордеев, И. И. Сацукевич), изучение городского текста (Н. П. Анциферов, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, В. В. Абашев, Л. М. Гаврилина, Л. С. Прохорова, А. П. Люсый, Е. Е. Левкиевская, А. Е. Бобраков-Тимошкин), исследование культурно обогащенного пространства (В. В. Позняков), осмысление города как целостного символического пространства (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, П. Рикер) – делается вывод о необходимости экспликации научных положений, касающихся изучения семиотического пространства города, с целью аналитической реконструкции аксиологических оснований культуры Минска, выявления и обоснования понятия «минский текст».

Определяющим методологическим основанием работы явились герменевтический (Ф. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, Г. Г. Шпет) и семиотический (Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, У. Эко, М. Уваров, Вяч. Вс. Иванов) подходы к исследованию города как текста культуры.

Обращение к обширному кругу источников культурологического, социологического, исторического, искусствоведческого характера обусловлено комплексностью исследования. При изучении истории и культуры белорусских городов автор опирается на работы ученых XIX в. (Ю. Немцевича, И. Крашевского, А. Киркора, В. Сырокомли, П. Шпилевского, З. Доленга-Ходаковского, Е. Тышкевича и др.), XX в. и современности (Н. И. Касперовича, М. В. Довнар-Запольского, З. В. Шибeko, В. А. Чантурии, А. П. Воинова, Г. В. Штыхова, др.).

Важными для диссертационного исследования явились работы, посвященные истории и культуре Минска: краеведческого и этнографического характера (М. Балинского, В. Сырокомли, П. М. Шпилевского, А. П. Смородского, Д. Д. Бохана, М. Я. Володина, О. В. Бобковой, В. А. Корбута, В. Г. Воложинского), исторические (В. Р. Тарасенко, Э. М. Загорульского, З. В. Шибeko, Р. В. Борового, В. Н. Денисова, Л. В. Морякова, Т. Бона) и искусствоведческие (В. И. Прокопцова, А. И. Локотко, Т. А. Карпович, др.)

исследования, справочная литература (путеводители, сборники древних грамот и актов), фотоальбомы В. Телеша, В. Каледы, З. Позняка, И. Куркова, В. Кириченко, В. Лиходедова, художественные произведения.

Отдельные аспекты памяти Минска, ограниченные определенными историческими периодами, вопросы культуры коммеморации, формирования символики места, проблемы наименования и переименования внутригородских объектов, увековечения памяти о людях и исторических событиях рассматриваются в немногочисленных публикациях белорусских (А. Клинова, А. Казакевича, А. Ластовского, И. Сацукевича, В. Бондаренко, Р. Борового, С. Харевского, А. Широкановой, Л. Титоренко) и зарубежных исследователей (Т. Бона, Э. Бемпорад, Б. Коупа).

Анализ изученности проблем формирования и функционирования символов в культурном пространстве Минска, их смыслового потенциала позволяет сделать вывод о дефиците подобных исследований. Представляется, что для современных условий развития города необходимо проведение специального исследования, обусловленного постановкой и решением проблем сохранения и интерпретации культурной памяти Минска, формирования культурной, в том числе символической политики города.

В разделе 1.2 «Методология исследования» указывается, что основными методологическими принципами работы явились принципы целостности и системности. Базовыми подходами исследования, отраженными в структуре диссертации, послужили герменевтический и семиотический подходы. Также в диссертации использовались феноменологический, источниковедческий, системный, локальный и междисциплинарный подходы.

Герменевтический подход способствовал осмыслению и истолкованию культуры города как совокупности основополагающих текстов посредством их интерпретации. Герменевтическое понимание осуществлялось с помощью грамматической (предметно-содержательной) и психологической (индивидуально-личностной) интерпретации на основе герменевтического круга, который позволил вывести множественность интерпретаций через осмысление отдельных элементов городского текста (слов, понятий) и целого (минского текста) – от частного к целому и в обратной последовательности. Тексты города, в том числе художественные произведения о Минске, рассматривались в диалектике взаимодействия с читателем в настоящем. Герменевтический подход позволил изучить и интерпретировать внутренние аспекты текста города – минского текста.

Знаково-символическая интерпретация семантики города осуществлялась в рамках *семиотического подхода*. Этот подход применен при исследовании внешних аспектов города как текста культуры, обосновании понятия «минский текст». Концентрация внимания на внешних структурах минского текста позволила представить пространство города как целостную уникальную знаковую систему, элементы которой генерируют тексты исторического прошлого. Структурирование минского текста по двум осям городской семиотики: город как имя и город как пространство дало возможность

выявить ключевые имена городской культуры Минска, а также рассмотреть изменения культурного ландшафта города.

В рамках *феноменологического подхода* изучено взаимодействие культуры и городского пространства. Феноменологический анализ посвященных Минску произведений художественной культуры, основанный на духовном, психологическом и культурологическом аспектах человеческого бытия, позволил проследить трансформацию образа города, воспринимаемого через личность.

Источниковедческий подход способствовал введению в научный оборот комплекса письменных, изобразительных, картографических и других источников, в которых отражены данные об истории и культуре Минска; позволил сформировать представление о культурной памяти города посредством вещественных источников, созданных людьми материальных объектов как части реальности эпохи. Были изучены устные и письменные, визуальные и аудиовизуальные источники: законодательные материалы, летописи, акты, записки путешественников XVI–XVIII вв., мемуары, картографические документы, материалы музеев и архивов, публикации СМИ, видео- и аудиозаписи, произведения художественной культуры.

Системный подход позволил систематизировать и классифицировать символы, создающие уникальность образа Минска, как совокупность взаимосвязанных элементов семиосферы города. В рамках системного подхода город рассмотрен как целостная и самоорганизующаяся система, состоящая из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и внешней средой, связанных внутренней структурой и закономерностями функционирования.

Общенаучными методами систематизации эмпирических данных в диссертации явились анализ, обобщение и дедукция. Семиотическое пространство города рассматривалось как единый механизм, в котором первичным выступает общее – семиосфера.

Применение *локального подхода*, заключенного в использовании *методологии картирования городской среды, визуального метода* – непосредственного наблюдения изучаемых явлений, натуральных полевых исследований, а также *лексикографического метода* позволило выявить локальные комплексы внутригородских имен и места памяти Минска, осуществить критериальный выбор и классифицировать словарные статьи для составления корпуса словаря минского текста.

Междисциплинарный характер исследования предопределил применение междисциплинарного подхода. В рамках *междисциплинарного подхода* были применены *лингвокультурологический анализ* ключевых имен города – внутригородских названий (урбанонимов) и *метод культурологического портрета*, заключающийся в изучении корпуса художественных произведений, посвященных Минску. Использование при изучении культуронима Минска *диахронического метода* позволило представить ключевые образы города в хронологической последовательности, применение *структурно-семиотического метода* способствовало конкретизации смысла минского текста как знаковой системы.

В разделе 1.3 «Город как текст культуры: структурно-семиотический подход» аргументируется актуальность концепции осмысления города как топоса культуры в рамках структурно-семиотического подхода. Проводится идея структурирования городского пространства Минска. Рассмотрены понятия городского текста и критерии текстуальности. Анализируются различные взгляды на проблематику городского текста в контексте изучения текста культуры. Так, в рамках лингвистики текст города – это его образы в литературных произведениях. В основе урбанистического подхода лежат символ и идея. Город рассматривается «сверху» как целое. Социологический подход направлен на исследование внутреннего устройства города. В культурологии город изучается как пространство памяти, исследуются культурный потенциал места, его ценностно-смысловое наполнение, изменение культурного смысла.

Город Минск репрезентируется как текст, целостное пространство, элементами структуры которого являются символы (*ворота города, проспект Независимости, Дом правительства, Свислочь, Немига, Красный костел, Троицкое предместье, Верхний город и др.*) – устойчивые элементы, обеспечивающие структурно-образное единство и индивидуальность города. Выявляются структурно-семантические особенности минского текста, подвижные признаки текстуальности города: интенциональность (предметность), информативность, смысловая целостность, когерентность (связность), воспринимаемость, системность, конситуативность (контекстуальность) и интертекстуальность. Делается вывод, что минский текст – это осмысленное интрасубъективное пространство, конституируемое его жителями, т. е. ценностный статус объектов города определяется его обитателями. В то же время это амбивалентная пространственно-временная категория, соединяющая личное с глобальным. Минский текст раскрывается на двух уровнях – эксплицитном (явном, зримом) и имплицитном (подразумеваемом), то есть на уровне контекста и уровне подтекста (скрытого, символического смысла).

В главе 2 «Имя города как конститутивная сфера семиозиса» предлагается представить Минск как систему особым образом организованных топонимов, наполненных культурными и мифологическими смыслами. Излагаются результаты исследования ключевых имен городской культуры, под которыми понимаются ономастические единицы, значимые для семиосферы культурной памяти Минска и Беларуси, аккумулирующие культурную информацию о городе и стране. Раскрывается их культурный потенциал, значение в мифопоэтике минского текста национальной культуры.

В разделе 2.1 «Культурологический топос имени: Менск и Минск» рассматривается этимология имени города в культурологическом контексте, анализируется имя города как мифообразующий элемент городской культуры. Миф о герое-основателе Менеске является градообразующим фактором, формирующим идентичность. Обращение к городской мифологии, конструированию мифа о происхождении города закрепляет идею о его избранности, сакральном предназначении. Менск в значении «древний город», «прошлое» противопоставляется Минску – советскому городу, столице независимой

Беларуси, настоящему, образуя бинарность, составляющую сущность семиосферы городского пространства. Осмысление номинаций «Менск» как символа исторического города, а «Минск» – современного позволяет сделать вывод о синтезе смыслов в имени города, возможности существования в двух временных пластах, которую относят к универсальным функциям памяти культуры.

В разделе 2.2 «Герменевтика ключевых имен минского текста», предлагая герменевтический анализ ключевых имен и некоторых значимых топонимов минского текста, мы обращаемся к базовым структурным элементам культурного ландшафта города – река, гора (природный ландшафт), дорога /тракт / улица, предместье / слобода / конец / урочище / район, площадь, мост (рукотворный ландшафт), взаимодействие которых создает уникальность Минска. Исследуются гидронимы (*Пересна, Слепня, Лошица, Цна, Серебрянка и др.*) и ойконимы (*Добрые мысли, Романовская Слобода, Старостинская Слобода, Курасовщина, Масюковщина, Медвежино, Антоновка, Комаровка и др.*), в дальнейшем трансонимизирующиеся в названия предместий и улиц, микрорайонов, скверов и парков, означивающие разновременные культурные пласты. Также приводятся примеры имен природных историко-культурных объектов (хремотонимов: например, *валуны Дед, Нога Петра, дуб Волат*), помогающих показать общую картину семиотического пространства Минска. Ключевые имена городской культуры – особый тип концептов, обусловленных связью с денотатом – значением обозначаемого именем, его символизацией и мифологизацией.

Проведенное лексико-семантическое, герменевтическое и семиотическое исследование коммеморативных урбанонимов города позволило выявить ключевые имена-символы культуры Минска, существующие в коллективном сознании жителей города, репрезентирующие когнитивный уровень символики минского культурного ландшафта. Исследование показало, что набор ключевых имен-символов, закрепленный в индивидуальных и коллективных представлениях, отражает, сохраняет и актуализирует особенности истории и культуры Минска, представленные топосом Древнего Минска, топосом советского города и топосом постсоветского города.

Значимый элемент городской культуры – название улиц. Топонимия иллюстрирует развитие города и является частью культурной памяти, как и архитектура. Она помогает познать город, раскрыть исторические события. Исторические названия улиц наиболее ценны для памяти культуры: *Троицкая набережная, Зыбицкая, Бернардинская, Койдановская, Немига-Раковская, Фелицианская, Воскресенская, Пятницкая* и др.

В названия старых предместий заключаются эстетика и красота имени: *Добрые мысли, Золотая Горка, Пересна, Уборки, Старостинская Слобода, Татарская Слобода*. Проблемы изменения топонимики, сохранения исторических названий, их закрепления в городском пространстве, вопросы культурно-исторической ценности вызывают непрекращающиеся дискуссии в обществе, что, безусловно, определяет актуальность исследования.

В главе 3 «Пространственная организация городской культуры» приведены сведения о пространственной организации культуры Минска, выраженной в символах досоветского города, советских и постсоветских символах. Формирование архитектурного тела города, в силу исторических причин, произошло в советский период, поэтому это время становится классификационной осью исследования. Раскрывается семиозис (процесс порождения, функционирования, интерпретации знаков и культурных текстов) минского текста – прослеживаются морфогенез (формообразование) доминирующих символов и длительность их культурной жизни.

В разделе 3.1 «Семиотика городского пространства: символика Минска» отмечается высокая плотность мемориальных форм в городской среде Минска.

В подразделе 3.1.1 «Образное поле Минска» предлагается осмысление пространства через образ, являющийся частью культурного концепта «город». Раскрываются образы идеального советского Минска (А. Клинов) и футуристического города (В. Мартинович), утопии и антиутопии как результат авторского отражения действительности. Такая пространственная мифологизация подтверждает идею о том, что для культурной памяти важна индивидуальная актуализация прошлого, которая проявляется в кодировке символа, образа, места памяти.

С течением времени изменяется идея города: из советского столичного города Минск становится столицей независимого государства, европейским городом.

В постсоветском Минске, на наш взгляд, происходит семантический сдвиг, в культурный ландшафт вводятся национальные символы (например, памятник *Адаму Мицкевичу*), новые маркеры, происходит его переформатирование: для репрезентации национальной идентичности выбирается иная центральная магистраль – проспект Победителей. Об этом свидетельствует строительство Дворца Независимости, формирование площади Государственного флага, Парка Победы и нового музея истории Великой Отечественной войны. Таким образом, структура центра Минска определяется идеологией государства, а переменность центрирования городского пространства, перекодирование осуществляется в соответствии с социокультурной ситуацией.

Столица воплощает канон национальной идентичности и культурной памяти, поэтому в городе можно найти скульптуры и памятники, в которых воплощена национальная идея (наиболее отчетливо отражают идею Минска как национальной столицы памятники Франциску Скорине и Евфросинье Полоцкой). С одной стороны, национальная символика органично включается в культурный ландшафт города (использование элементов случких поясов, изображения зубра, символизирующих Беларусь), с другой – механизмы циркуляции культурной памяти при образовании новых городских объектов и памятных мест задействуют образы советского времени (например, открытие памятника Ленину возле Минского тракторного завода 7 ноября 2016 г., приуроченное к презентации новой модели трактора «BELARUS»).

В подразделе 3.1.2 «Официальные символы города» исследуются герб, флаг и гимн города в качестве историко-культурных памятников. Основой для гербового сюжета

Вознесения Богородицы, защитницы и покровительницы города, послужил герб, пожалованный Минску вместе с правом на самоуправление. Образ Богородицы восходит к явлению чудотворной иконы на берегах Свислочи рядом с Замчищем в 1500 г. Символично пребывание иконы в городе: сначала в Нижнем замке, затем – в Верхнем городе как подтверждение теории бинарности семиотического пространства.

Среди памятников материальной культуры особое место занимают денежные знаки. По ним можно проследить изменение политики памяти. Запечатленные на национальной валюте памятники архитектуры сохраняют в памяти историю и культуру города и представление о стране в целом. Минск символизирует Национальная библиотека, изображенная на самой крупной 500-рублевой банкноте, что подчеркивает столичный статус города.

Воскрешение воспоминания в форме праздника, закрепление в памяти обосновывающего прошлого формируют коллективную идентичность. Празднование памятных дат, среди которых День Независимости (главный праздник белорусской государственности), День города, летописный День рождения города, рассматривается как важная составляющая памяти культуры.

В подразделе 3.1.3 «Семиосфера современного столичного города» подчеркивается, что столичность Минска является главной пространственной характеристикой, обуславливающей сакрализацию пространства, введение города в ряд мировых столиц, обладающих определенными параметрами, важнейшая из которых – расположение на семи холмах. Легенда о семи минских холмах становится способом подчеркнуть сходство города с Вечным Небесным градом, таким образом обосновать его столичность. Культурные доминанты, минские возвышенности, разделяют пространство на сакральную зону – Высокий город (рынок) и профанную – Низкий город (рынок), образуя оппозицию (бинарность). Отмечается свойственный городу переменный тип генезиса – столица удельного княжества, центр Минского воеводства, Минской губернии, столица БССР, Республики Беларусь. Переменность центрирования пространства города (Старый город – Низкий город – Высокий / Верхний город – Новый город) определяется сменой исторических периодов.

Минск – официальный главный город страны воплощает государство и рассматривается как идеальная строго организованная модель, расположенная в центре. Город входит в семиосферу белорусской культуры, являясь ее топосом, административно-политическим, экономическим, научным и культурным центром государства, что отражено в формировании архитектурного образа города.

Структура центра Минска определяется его столичным статусом. Знаками столичной семантики являются сосредоточение архитектурных сооружений, связанных с высшими органами государственной власти (Дом правительства, здания Исполнительного комитета Минского городского Совета народных депутатов, резиденции Президента Республики Беларусь на ул. Карла Маркса и др.), концентрация всех видов культурной и научной деятельности (Национальный художественный музей Республики Беларусь,

Национальная библиотека Беларуси, Национальная академия наук Беларуси, Белорусский государственный университет, Национальный академический Большой театр оперы и балета, Национальная киностудия «Беларусьфильм» и т. д.).

Объектами, выражающими статус современного Минска, выступают главная улица, система площадей, ее участки и их внутреннее наполнение: композиционная ось города – проспект Независимости – Октябрьская площадь – площадь Победы.

Для семиосферы Минска характерна ярко выраженная подчиненность городских символов национально-государственной семиотике, однако отмечается тенденция роста значимости городского управления, общественного мнения в пространственном планировании, активизация индивидуальных начинаний, интеллектуальных практик, влияние на образование мест памяти общественных инициатив (Минский экспертный клуб «Город дорог», Минская урбанистическая платформа, «Городской лесничий»).

Ландшафт европейского города имеет определенные сакральные зоны, связанные с символами веры, традиции, которые при разрушении восстанавливаются. Особенность Минска в том, что эти места не восстановлены, а сконструированы. Памятников архитектуры досоветского времени немного, однако отсутствующие объекты, сохраненные в воспоминаниях, книгах, на гравюрах, фотоизображениях, картинах, помогают реконструировать целостный облик города. Вхождение в европейское пространство потребовало включения в ландшафт города определенных сакральных мест памяти, таких как Верхний город с ратушей и Троицкое предместье. Сакральные места довоенной и досоветской жизни не составляют в Минске целостного массива, это небольшие разрозненные участки, как, например, исторический центр – площадь Свободы.

Визуальными знаками *culture-led regeneration* в Минске явились восстановление Верхнего города, наполнение этой исторической части знаковыми объектами, среди которых скульптура «Обретение иконы Божией Матери», памятная скамейка М. К. Огинского, памятник создателям первой белорусской оперы В. Дунину-Марцинкевичу и С. Монюшко; создание таких культурных сооружений, как Национальная библиотека Беларуси, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны.

Семиотические особенности культурной истории столицы, такие как экономическая притягательность символических мест, полнота морфологического состава минского текста, тип организации города, культовые доминанты городского пространства (гора и храм), сакральная интерпретация городских ворот (ворота минского Замка – башни на Привокзальной площади), связь трагедии (битва на Немиге) с мифологией основания города, символическая репрезентация ключевой фигуры героя (Менеска) и многоязычие, позволяют раскрыть важную роль Минска в памяти культуры. Устойчивые элементы города, принадлежащие разным временным слоям памяти, – проспект Независимости, Ворота города (башни на Привокзальной площади), Красный костел, Дом правительства, Троицкое предместье, Свислочь, Немига, Верхний город, Национальная библиотека Беларуси и др., – делают его узнаваемым в ряду других городов.

В подразделе 3.1.4 «Архитектурные паттерны как артефакты памяти культуры» анализируется семиотический аспект некоторых значимых архитектурных объектов минского текста, в частности базовых структурных элементов культурного ландшафта – замок/храм/ратуша/дворец/усадьба, позволяющих проиллюстрировать закономерности создания и развития семиосферы города.

Основополагающим символом средневекового города является ратуша, орган городского самоуправления, действовавший на основе магдебургского права. Открытие нового здания ратуши в 2004 г. стало не только символом воссоздания исторической части города, но и независимости страны.

Значительную роль в формировании города играет дворец – одно из наиболее важных светских строений. С позиций культурно-семиотического подхода дворец – важнейший топос культурного пространства, место локализации, пересечения истории государства и истории повседневности. Рассматриваются знаковые для культуры города минское Замчище, дворец Радзивиллов, Дом Сапег, дворцы К. Чапского, городская усадьба Ваньковичей, усадьба Пшездецких, дворцово-парковые ансамбли Лошицы и Слепянки, дворцы советского и постсоветского периодов.

Главный сакральный символ и презентатор культуры города – храм исследуется как формирующая пространство, обладающая памятью семиотическая субструктура. Рассматриваются мемориальные аспекты утраченных храмов (первый минский храм (XI в.), Доминиканский монастырь, костел Святого Войцеха, монастырь мариавиток, Казанская церковь, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, синагоги и лютеранские кирхи); храмов, сохранивших сакральные функции (Свято-Петро-Павловский собор, Свято-Духов кафедральный собор, Архиепархиальный собор Пресвятой Девы Марии, костел Святого Симеона и Святой Елены); воссозданных (соборная мечеть) и получивших новое функциональное наполнение (церковь Святого Духа, костел Святого Иосифа). Как ядро ансамбля некрополя исследуется семантика костела Святой Троицы (Святого Роха), храма-памятника Александра Невского, церкви Святой Равноапостольной Марии Магдалины, костела Воздвижения Святого Креста.

Воссоздание утраченных памятников архитектуры затрагивает проблему наследия, разработкой которой занимается новое направление гуманитаристики – Heritage studies, описывающее не строгие рамки охраны и реставрации памятников, а отношение сообществ с актуализированным наследием. Современной тенденцией становится определение ценности памятника не с точки зрения древности и аутентичности, а общественной значимости, когда наследием становится не материальный объект, а память о нем.

В качестве архитектурных паттернов исследуются общественные архитектурные сооружения – памятники белорусской государственности (театр им. Янки Купалы как место Первого Всебелорусского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и принятия первой Конституции БССР), духовной и материальной культуры досоветского (комплекс деревянных строений в Северном переулке, Дом масонов, дом Обромпальского, дом Яницкого, здание бывшей женской гимназии Рей-

ман, депо Минского пожарного общества), советского (Дом правительства, Национальный академический Большой театр оперы и балета, Национальный художественный музей Республики Беларусь, ГУМ, Главпочтамт) и постсоветского (Национальная библиотека Беларуси, здание железнодорожного вокзала) периодов.

В подразделе 3.1.5 «Минские символы в художественных практиках» исследуются произведения монументального искусства как предметного воплощения культурной памяти, обладающие «устойчивостью культурного знака» и силой живописных образов, представленные монументальной скульптурой (мемориальные доски, памятники, ансамбли), монументально-декоративной скульптурой (статуи, скульптурные формы, орнаменты), монументальной живописью (мозаика, витраж, роспись), художественно-декоративными работами из камня, металла, дерева, стекла.

Город принимает свой целостный и уникальный облик благодаря претворению духовных качеств его жителей в предметное воплощение. Монументальная и монументально-декоративная скульптура в городском ансамбле – это система ценностных ориентаций, смысловых представлений, воплощенных в форме искусства.

Отмечается, что в пространстве столицы сосуществуют две модели мемориальных художественных практик: традиционная, доминирующая в советском и постсоветском пространстве (панно «Октябрь», барельеф «Солидарность», памятники Франциску Скорине, Янке Купале, Якубу Коласу, Максиму Богдановичу), и актуальная, переосмысляющая культурную память и трансформирующая привычные формы ее трансляции в социум (скульптурная композиция «Последний путь» мемориального комплекса «Яма», памятный монумент «Разбитый очаг», памятная скамейка в честь М. К. Огинского).

Новый облик Минска формирует жанровая уличная скульптура. Она также организует пространство парков, возле музеев, театров и цирка, подчеркивает их значение в культурной жизни города. Бронзовые скульптуры «Экипаж», «Войт», «Городские весы» в Верхнем городе, многочисленные скульптуры В. Жбанова создают дружелюбный образ столицы. Скульптуры возле учреждений высшего образования («Учительница» у входа в БГПУ им. М. Танка, «Лесничий» возле БГТУ) олицетворяют важность профессий.

Художественные объекты рассматриваются в культурной семантике как средство трансляции культурно значимой информации. Памятники и скульптуры как такие объекты транслируют информацию о культурных ценностях, нормах, правилах, традициях определенной эпохи.

В разделе 3.2 «Культуроним Минска в произведениях художественной культуры» изучается многообразие интерпретаций номинации «Минск» в художественном тексте (литературном, живописном, кинематографическом, анимационном, фотографическом, музыкальном, нумизматическом, тексте стрит-арта). Индивидуальная актуализация прошлого, символическая кодировка в слове, образе, месте памяти складывается в комбинации коллективных воспоминаний, коллективной памяти, которая функционирует в двух формах – обосновывающее воспоминание и биографическое. Культуроним Минска осмысливается через личность (М. Кульбак «Зелменяне»), отожде-

ствляется с личностью (Р. Бородулин «Мянеск»), воспринимается как утраченный (П. Панченко «Слова пра Мінск», Н. Дучиц «Старый Минск», реконструкции В. Стащенюка, В. Шарков «Минск стародавний. Верхний город», «Минск. Трамвай. Год 1938», С. Стоцкий «Минск: ушедшее и сохраненное», И. Римашевский «Ностальгия»), раздваивается (В. Цеслер «С приветомъ из Минска»). Выявляются такие характеристики восприятия города, как присваивание пространства (М. Данциг «Мой Минск», О. Белоусов «Мой город», Н. Гилевич «Мой горад», К. Слука «Минск – это я», В. Альшевский «Мой Минск. Символы пространства и времени», С. Иванова «Минск души моей»), дуализм (С. Гудилин «MI(E)NSK», Л. Вольский «Менск-Мінск»), проявляющийся в смешении города и деревни, центра и периферии, старого и нового (М. Данциг «Мой город древний, молодой», «Древний и новый Минск», И. Басов «Старый и новый Минск»), индивидуального и коллективного. Тема Минска в книгах, фильмах, произведениях стрит-арта и др. объединяет разнородные тексты в сложное семантическое единство – минский текст. Представляется, что произведения образуют некую целостность взаимосвязанных текстов, объединенных темой города, историческим и социокультурным контекстом.

В **приложении** к диссертации приведены примеры применения методик исследования семиотики города: опыт составления словаря минского текста на основе словарной статьи, посвященной основополагающему национальному символу «Беларуская хатка»; метод картирования городской среды на основе карты Минска 1942 г. Также приложения включают корпус художественных произведений, составляющих минский текст, таблицу, иллюстрирующую изменение семантики некоторых минских храмов, материалы устной истории, выдержки из опубликованных мемуаров, публикаций в СМИ и интернет-источников, проект аудиогuida по дворцам и усадьбам города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В результате семиотического анализа Минска как носителя культурной памяти и текста культуры сформулировано авторское определение минского текста, рассматриваемого как отдельный культурный феномен.

Минский текст – структурно-семантический топос белорусской культуры, обладающий определенным набором устойчивых элементов, состоящий из значимых культурных объектов Минска и мест памяти, имеющих семиотический и аксиологический статус, которые обеспечивают структурно-образное единство и индивидуальность города.

Единство минского текста обеспечивается культурным кодом города, его ключевыми понятиями, которые задают языковую и предметно-качественную парадигму Минска как текста культуры и складываются в нарратив, структурируя семиотическое пространство минского текста и формируя семиосферу Минска [3; 6; 14].

2. Семиосфера Минска представляет собой пространство культурной памяти города, в котором происходит циркуляция, актуализация и обогащение культурных смыслов, заключенных в символах и выраженных в артефактах культуры (архитектурных сооружениях, внутригородских наименованиях, памятных датах, художественных произведениях и т. п.).

Систематизация семиосферы Минска осуществляется по двум осям (имя и положение в пространстве), оказывающим влияние на наращивание смыслов города. Ключевые имена культурного пространства Минска сообщают ему ценностную определенность. Употребление двух форм имени города Менск и Минск, рассматриваемых в качестве индикаторов идентичности, обусловлено дуализмом культурных кодов. Лингвокультурологический и герменевтический анализ ключевых имен Минска, представленных внутригородскими линейными (улицы, переулки, проспекты, набережные, бульвары и т. п.) и топографическими (микрорайоны, кварталы, площади, скверы, парки, рынки, остановки городского транспорта и т. п.) объектами свидетельствует о смешении этнических культур, центра и периферии, старого и нового, индивидуального и коллективного, культуры города и деревни [1; 5; 7; 9; 13].

3. Структура культурного ландшафта Минска складывается из трех групп символов, организующих городское пространство: символы досоветского города, символы советского города и постсоветские символы. Архитектурная развитость города характеризуется преобладанием символов советского канона, обусловленным историческими и социокультурными факторами. Однако в культурном пространстве постсоветского Минска возрождается национальная культурная память, вытесненная ранее общей советской памятью, в культурный ландшафт вводятся новые маркеры. Происходит переформатирование столичного ландшафта: для репрезентации государственного проекта национальной идентичности выбирается иная центральная магистраль – проспект Победителей, где формируется площадь Государственного флага, возводятся Дворец Независимости и Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, происходит празднование Дня Независимости. Осуществляется коммеморация знаковых культурных событий (скульптурная композиция в честь обретения иконы Божией Матери Минской), формируются локальные места памяти о выдающихся деятелях национальной культуры (памятник С. Монюшко и В. Дунину-Марцинкевичу, памятная скамейка в честь М. К. Огинского, мемориальный музей-мастерская З. Азгура), в строящихся микрорайонах города формируются комплексы внутригородских названий, объединенных локально, обладающих семантической связностью и общей коннотацией (улицы Павла Шпилевского, Иосифа Гашкевича, Владислава Сырокомли, Янки Лучины, Язепа Дроздовича, Прушинских, Каруся Каганца в микрорайоне Лошица) [2; 8; 12; 15].

4. Культурный код Минска включает совокупность знаков, выраженных в текстах культуры, в которых описывается город, – вербальных (от краеведческих очерков В. Сырокомли, П. Шпилевского, комедии Янки Купалы «Тутэйшыя» до современных «минских историек» М. Володина, идеи Города Солнца А. Клинова и антиутопии

В. Мартиновича) и невербальных (от анимационной ленты из цикла «Аповесць мінулых гадоў», монументальных полотен М. Данцига «Мой Минск», «Песнь о Минске», «Мой город древний, молодой» до арт-проекта В. Альшевского «Мой Минск. Символы пространства и времени» и картин художника-наивиста И. Римашевского). Культуроним Минска по-разному интерпретируется в произведениях художественной культуры, формируя многообразие образов-символов: Город Солнца/город-утопия/антиутопия (А. Клинов, В. Мартинович), Вавилон (М. Володин), город-дом (В. Сумарев, М. Кульбак), город древний, молодой (М. Данциг, И. Басов, В. Цеслер), мифологический герой Менеск (Р. Бородулин), губернский город (Ю. Пешка, Ч. Монюшко, В. Стащенко), Город-герой (в произведениях советских писателей и поэтов) и др. [4; 10; 11; 16].

Таким образом, посредством структурно-семиотического метода исследования Минска можно выявить определенные закономерности организации культурного пространства города, актуализации его культурной памяти, культурных смыслов, заключающиеся в следующем: Минск – культурно-исторический организм, символическое место Беларуси, характеризующиеся центральным положением, концентрацией идеологической и культурной символики. Структура Минска и смысловая наполненность символов определяется его столичным статусом как главного политического и административного города страны, средоточия высших органов власти, экономической, финансовой, научной и культурной жизни республики.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость результатов исследования обусловлена связью с актуальными проблемами сохранения культурного наследия городов, формирования символической политики и бренда города, современного развития города, когда культура выступает определяющим ресурсом его эволюции. Материалы исследования позволяют расширить современное культурологическое знание в области интерпретации культурной памяти города. Полученные результаты содействуют дальнейшему изучению неофициальных наименований внутригородских объектов Минска, исследованию истории культурного трансфера, т.е. форм взаимного влияния культур, культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации в пространстве Минска.

Материалы диссертационного исследования углубляют и развивают теоретические представления о городской культуре. Рассмотренный фактологический материал, основные положения и результаты диссертационного исследования могут использоваться в дальнейших научных разработках, посвященных семиотическому исследованию культуры городов, в лекционных курсах по фундаментальной культурологии, теории и истории белорусской культуры, теории и истории искусства, аксиологии культуры, в деятельности Национального агентства по туризму – при разработке экскурсионных маршрутов и подготовке экскурсоводов. Полученные результаты имеют значение для развития современной культуры Беларуси, в частности переосмысления культуры прошлого, выявления преемственности традиций, обоснования положений культурной политики, реализуемой в целях устойчивого развития города.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Сакалова, В. М. Экскурсія як сродак інкультурацыі студэнтаў / В. М. Сакалова, А. І. Смолік // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2013. – № 1 (19). – С. 79–83.
2. Соколова, О. М. Семиотическое пространство Минска: символика города / О. М. Соколова, // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2014. – № 2 (22). – С. 11–25.
3. Соколова О. М. Город как текст культуры: структурно-семиотический подход / О. М. Соколова // Искусство и культура. – 2015. – № 4 (20). – С. 60–68.
4. Соколова О. М. Культуроним Минска в произведениях художественной культуры Новейшего времени / О. М. Соколова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2016. – № 1 (25). – С. 42–59.
5. Соколова, О. М. Семиотика Минска в контексте культурной истории большого города Вяч. Вс. Иванова / О. М. Соколова // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2016. – № 2. – С. 132–141.
6. Сакалова, В. М. Мінскі тэкст: вопыт слоўнікавага апісання («Беларуская хатка») / В. М. Сакалова // Роднае слова. – 2016. – № 12. – С. 31–36.
7. Соколова, О. М. Теоретико-методологические подходы к изучению города как объекту культурологического исследования / О. М. Соколова // Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 60–66.

Монографические сборники

8. Сакалова, В. М. Палац як сяміятычны кампанент магнацкай культуры : (на прыкладзе маэнткаў Тышкевічаў) / В. М. Сакалова // Рэпрэзентацыя і музеефікацыя творчай спадчыны Тышкевічаў у Беларусі і Літве : Пятыя міжнародныя Тышкевіцкія чытанні, Мінск, Крэцінга, 14–15 мая 2014 г. : манаграфічны зб. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, Kretingos muzejus grafu Tiskevicu dvare. – Мінск, 2014. – С. 57–72.

Статьи в научных сборниках

9. Соколова, О. М. Культура коммеморации: проблемы сохранения и интерпретации культурной памяти / О. М. Соколова // Культура. Наука. Творчество : VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 мая 2013 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.] ; науч. ред. В. Р. Языкович. – Минск, 2013. – С. 548–552.
10. Соколова, О. М. Интеллектуальная биография в культурном пространстве общей памяти / О. М. Соколова // Cultural Memory : Conference Proceedings. V. 2 / First International CCCS Conference (Skopje, 5–7 September 2013) = Культурная память :

доклады конференции. Т. 2 / Конференция (Скопье, 5–7 сент. 2013 г.) = Културна меморија : Зборник на трудови. Т. 2 / Прва меѓународна годишна конференција на ЦККС (Скопје, 5–7 септ. 2013). – Скопје, 2015. – С. 147–154.

11. Соколова, О. М. Культурная память в пространстве Минска: городские символы в современных художественных практиках / О. М. Соколова // *Інтэрпрэтацыя сімвала ў нацыянальнай культуры : XXXIX навук. канф. студ., магістр. і аспір. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў* (26 сак. 2014 г.) : зб. навук. арт. / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдсавет: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 170–180.

12. Сакалова, В. М. Чытаючы горад: вядомыя жанчыны ў гісторыі Мінска / В. М. Сакалова // *Культура. Наука. Творчество : X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 мая 2016 г.* : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.] ; науч. ред. В. Р. Языкович. – Минск, 2016. – С. 108–112.

Материалы научных конференций

13. Соколова, О. М. Культурная память в современных культурологических исследованиях / О. М. Соколова // *Матэрыялы XX Міжнар. Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытанняў, прысвеч. Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 20–23 мая 2014 г.* / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 240–246.

14. Соколова, О. М. Минский текст: к определению понятия / О. М. Соколова // *Асоба ў кантэксте сучасных сацыякультурных працэсаў : матэрыялы I Міжнар. навук. канф. памяці Я. Д. Грыгаровіч / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: В. Р. Языковіч (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 157–162.*

15. Сакалова, В. М. Памяць аб выбітных дзеячах як элемент нацыянальнай ідэі / В. М. Сакалова // *Навуковы пошук у сферы культуры і мастацтва: традыцыі і сучаснасць : матэрыялы навук. канф., Мінск, 28 лістап. 2014 г.* / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; рэдкал.: Ю. П. Бондар (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 214–219.

Тезисы

16. Соколова, О. М. Интеллектуальная биография в культурном пространстве общей памяти / О. М. Соколова // *Тезисы Первой Междунар. конф. «Культурная память», Скопье, 5–7 сент. 2013 г.* / Центр культуры и культурологических исследований. – Скопье, 2013. – С. 98.

РЕЗЮМЕ

Соколова Ольга Михайловна

Семиотическое пространство Минска в памяти культуры

Ключевые слова: культурная память города, культура коммеморации, интерпретация культурного наследия, памятники культуры, семиосфера, семиотика городского пространства, символика города, текст города, минский текст, ключевые имена городской культуры, культурные смыслы города, культуроним Минска.

Цель исследования: выявление в пространстве Минска символов и их значений как элементов памяти культуры.

Методы исследования: структурно-семиотический, диахронический, лексикографический; герменевтический, семиотический и системный подходы.

Результаты исследования и их научная новизна. Впервые проведено комплексное исследование семиотического пространства Минска начиная от времени основания города до современного периода. Научная новизна исследования заключается в систематизации и обобщении фактологического материала о культурном пространстве города, выявлении семантем, закрепленных в названиях внутригородских линейных и топографических объектов, архитектурных сооружениях, памятниках и памятных местах, составляющих разные временные слои культурной памяти города (исторические наслоения минского текста): досоветского, советского и постсоветского периодов; раскрытии специфики семиотического пространства Минска как текста культуры, механизмов формирования в городском пространстве мест памяти и роли в этом процессе общественных инициатив; изучении культуронима Минска в произведениях литературы, изобразительного и киноискусства; выявлении корпуса художественных произведений минского текста; апробации методик составления словаря минского текста и картирования городской среды, способствующих выявлению локальных мест памяти.

Рекомендации по использованию. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в дальнейших научных разработках, посвященных семиотическому изучению культуры городов, в лекционных курсах по фундаментальной культурологии, теории и истории белорусской культуры, теории и истории искусства, аксиологии культуры. Полученные результаты имеют значение для развития современной культуры Беларуси, в частности переосмысления культуры прошлого, выявления преемственности традиций, обоснования положений культурной политики, реализуемой в целях устойчивого развития города.

Область применения: культурология, теория и история культуры, семиотика культуры, краеведение, туризм, искусствоведение, идеология.

РЭЗІЮМЭ

Сакалова Вольга Міхайлаўна

Семіятычная прастора Мінска ў памяці культуры

Ключавыя словы: культурная памяць горада, культура камемарацыі, інтэрпрэтацыя культурнай спадчыны, помнікі культуры, сяміасфера, сяміётыка гарадской прасторы, сімволіка горада, тэкст горада, мінскі тэкст, ключавыя імёны гарадской культуры, культурныя зместы горада, культуронім Мінска.

Мэта даследавання: выяўленне ў прасторы Мінска сімвалаў і іх значэнняў як элементаў памяці культуры.

Метады даследавання: структурна-семіятычны, дыяхранічны, лексікаграфічны, герменеўтычны, семіятычны і сістэмны падыходы.

Вынікі даследавання і іх навуковая навізна. Упершыню праведзена комплекснае даследаванне семіятычнай прасторы Мінска ад часу заснавання горада да сучаснага перыяду. Навуковая навізна даследавання заключаецца ў сістэматызацыі і абагульненні факталагічнага матэрыяла аб культурнай прасторы горада, выяўленні семантэм, замацаваных у назвах унутрыгарадскіх лінейных і тапаграфічных аб'ектаў, архітэктурных збудаваннях, помніках і памятных месцах, якія складаюць розныя часовыя слаі культурнай памяці горада (гістарычных напластаванняў мінскага тэкста): дасавецкага, савецкага і постсавецкага перыядаў; раскрыцці спецыфікі семіятычнай прасторы Мінска як тэкста культуры, механізмаў фарміравання ў гарадской прасторы месцаў памяці і ролі ў гэтым працэсе грамадскіх ініцыятыў; вывучэнні культуроніма Мінска ў творах літаратуры, выяўленчага і кінамастацтва; выяўленні корпуса мастацкіх твораў мінскага тэкста; апрабаванні метадык складання слоўніка мінскага тэкста і картаграфавання гарадскога асяроддзя, якія спрыяюць выяўленню лакальных месцаў памяці.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць выкарыстоўвацца ў далейшых навуковых распрацоўках, прысвечаных семіятычнаму вывучэнню культуры гарадоў, у лекцыйных курсах па фундаментальнай культуралогіі, тэорыі і гісторыі беларускай культуры, тэорыі і гісторыі мастацтва, аксіялогіі культуры. Атрыманыя вынікі маюць значэнне для развіцця сучаснай культуры Беларусі, у прыватнасці пераасэнсавання культуры мінулага, выяўлення пераемнасці традыцый, абгрунтавання палажэнняў культурнай палітыкі, якая рэалізуецца ў мэтах устойлівага развіцця горада.

Галіна ўжывання: культуралогія, тэорыя і гісторыя культуры, сяміётыка культуры, краязнаўства, турызм, мастацтвазнаўства, ідэалогія.

SUMMARY

Volha Sakalova

Semiotic Space of Minsk in Cultural Memory

Key words: cultural memory of the city, the culture of commemoration, the interpretation of cultural heritage, monuments of culture, semiotics space of the city, symbols of the city, the urban text, Minsk text, key names of urban culture, the cultural semantic of the city, Minsk culturonym representation.

Research purpose: to detect the symbols and their values as elements of the cultural memory of Minsk.

Research methods: structural semiotic, diachronic, lexicographical; hermeneutical, semiotic and systems approaches.

The results of the research and their scientific novelty. For the first time a comprehensive theoretical study of the semiotic space of Minsk has been conducted starting from the period of the foundation of the city to nowadays. The scientific novelty of the research lays in the systematization and synthesis of the factual material about the cultural space of the city, the identification of semantics set forth in the names of the intercity linear and topographical features, architectural structures, monuments and places that make up the different time layers of the city's cultural memory (historical stratifications of Minsk's text): pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods; the disclosure of the specifics of the semiotic space of Minsk as a cultural text, formation mechanisms of memorial places in the urban space and the role of the community initiatives in this process; the study of Minsk culturonym representation in literature, visual and film art; the identification of the framework of the Minsk text works of art; the validation of the compiling methods of the Minsk text dictionary and the mapping of the urban environment, contributing to the identification of the local memorial places.

Practical application. The results of this dissertation research can be used in further scientific research dedicated to the semiotic study of the urban culture of the cities, in lecture courses on fundamental cultural studies, theory and history of Belarusian culture, the theory and history of art, and the axiology of culture. The obtained results have implications for the development of the modern culture of Belarus, particularly, rethinking the culture of the past, revealing the continuity of traditions, justifying the provisions of the cultural policy implemented for the sustainable development of the city.

Scope: Culture Studies, Theory and History of Culture, Semiotic of Culture, Regional Studies, Tourism, Art History, Ideology.

Научное издание

Соколова Ольга Михайловна

Семиотическое пространство Минска в памяти культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры

Подписано в печать 24.02.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Напечатано на ризографе.

Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,63.

Тираж 60 экз. Заказ № 255.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск